

В.П. ПАШИН, С.В. БОГДАНОВ, Ю.С. БОГДАНОВА

АНТИАЛКОГОЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 1985–1987 ГГ. В СССР

ПО СОВЕТСКИМ АРХИВНЫМ ДОКУМЕНТАМ И РАССЕКРЕЧЕННЫМ МАТЕРИАЛАМ ЦРУ

***Pashin V.P., Bogdanov S.V., Bogdanova Yu.S.*
Antialcoholic campaign in USSR (1985–1987).
On the Soviet archival documents and the declassified
materials of CIA**

Аннотация / Annotation

В статье анализируются рассекреченные доклады ЦРУ, посвященные причинам, ходу и последствиям антиалкогольной кампании в СССР 1985–1987 гг. Сведения из этих источников сопоставляются с архивными документами и другими советскими источниками, посвященными данным проблемам.

In the article analyses the CIA declassified documents devoted to the main reasons, development and the consequences of the anti-alcohol campaign in the USSR in 1985–1987. The information from these sources has been compared to the archive documents and other Soviet sources devoted to the following problems.

Ключевые слова / Keywords

Источник, пьянство, алкоголизм, антиалкогольная кампания, преступность. Source, drinking, alcoholism, antialcoholic campaign, crime.

Интерес к «алкогольной» проблематике в России периодически то вспыхивает, то затухает. Во многом причиной тому выступает политическая конъюнктура. Но неизменным остается одно – осознание как политической элитой, так и научным сообществом того непреложного факта, что чрезмерное алкоголеупотребление несет в себе большое количество негативных социальных, экономических и политико-правовых последствий. В этой связи обращение к последнему «полусухому» закону в СССР представляется важным не только с точки зрения исследовательского интереса, но и в прагматическом плане.

Как явствует из подзаголовка настоящей статьи, речь в ней пойдет о том, как причины, механизмы реализации и последствия последне-

го наступления советского государства на алкоголь, инициированного в мае 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, отразились в секретных документах Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США и различных документах советского периода по данной проблематике.

Несколько слов о документах ЦРУ. В 1999 г. ЦРУ сняло грифы секретности и конфиденциальности на большом количестве исторических документов, посвященных различным аспектам жизнедеятельности СССР. Документы ЦРУ из серии «Исторические обзоры» размещены на официальном сайте американского разведывательного ведомства в свободном доступе¹. Общим для всех рассекреченных документов является их тщательная редакция аналитиками ЦРУ с целью не выдать источники информации, если они могут навредить деятельности разведывательной службы США. Такие места в тексте выделены и взяты в квадратные скобки.

Блок документов о перестроечных процессах в Советском Союзе достаточно обширный. Практически ни одна из проблем советского общества второй половины 1980-х гг. не осталась без внимания специалистов из Лэнгли. Действительно, в поле зрения разведслужбы США оказались вопросы экономики, внутренней и внешней политики нового руководства СССР, проблем и противоречий перестройки.

Одной из таких тематик оказалась антиалкогольная кампания в СССР 1985–1987 гг. Среди докладов ЦРУ, посвященных данному вопросу, можно выделить два: «Горбачевская кампания против алкоголя» (“Gorbachev’s Campaign Against Alcohol”²) и «Незаконная экономика при Горбачеве: рост и воздействие» (“The Illegal Economy Under Gorbachev: Growth and Implications”³).

В этих документах наиболее отчетливо рассмотрен комплекс проблем, связанных с реализацией антиалкогольной кампании, активно реализовывавшейся в СССР в 1985–1987 гг. Попытаемся сопоставить оценку происходивших в Советском Союзе событий разведслужбой США и их отражением в различных советских источниках.

Начнем с исследовательского проекта «Горбачевская кампания против алкоголя» (3 страницы ключевых понятий, 20 страниц основного текста). Разработчики материала предприняли попытку объяснить остроту проблемы алкоголепотребления для советского общества. Этому в докладе уделено значительное внимание.

Необходимо отметить тот факт, что и в СССР научной общественностью неоднократно предпринимались попытки обратить внимание властей и общества на проблемы пьянства и алкоголизма. Резкое наступление на алкоголь, предпринятое руководством страны в мае 1985 г., было не случайным. Высшая партийно-государственная элита страны была хорошо информирована о нараставших губительных последствиях широкого распространения пьянства среди советских граждан. С начала 1980-х гг. проблемы и последствия алкоголеупотребления все чаще становились предметом серьезных научных работ, острых публицистических статей и телевизионных передач.

26 ноября 1981 г. в Киеве состоялась городская конференция «Совершенствование форм и методов работы общественных клубов трезвости». С 8 по 10 декабря 1981 г. в г. Дзержинске Горьковской области была проведена Всесоюзная межведомственная научно-практическая конференция «Профилактика пьянства и алкоголизма в промышленном городе». Так остро на всесоюзном уровне проблемы пьянства и алкоголизма на примере индустриальных центров до этого не ставились. И тем более результаты этого научного форума так широко не оглашались. Видимо, то социальное зло, которое, было тесно связано с пьянством и алкоголизмом, скрыть ни от международной общественности, ни от собственных мыслящих слоев населения, было уже невозможно.

В то же время в докладе ЦРУ «Горбачевская кампания против алкоголя» упоминается 9 источников, из которых эксперты американской разведслужбы почерпнули сведения об алкогольной ситуации в СССР: исследования западных специалистов, занимавшихся данной проблемой; речи руководителей СССР, в которых упоминаются в том или ином контексте проблемы пьянства и алкоголизма в СССР; отчеты должностных лиц о результатах их встреч с общественностью и обсуждаемых вопросов пьянства в стране; результаты изучения общественного мнения относительно пьянства и алкоголизма в Советском Союзе; сведения, которые почерпнуты из лекционных материалов советских специалистов, которые выступали на заседаниях общества «Знание» (причем, в докладе ЦРУ отмечено, что эти материалы имеют большую познавательную ценность, нежели официальная информация из советской массовой печати)⁴.

Таким образом, еще четыре источника информации по вопросам алкогольной ситуации в СССР по-прежнему не подлежат оглашению и в тексте доклада ЦРУ они полностью заретушированы. Остается только предполагать о конфиденциальных источниках информации, которыми располагало разведывательное ведомство США.

В документе ЦРУ приводится график из известной на Западе работы авторитетного специалиста по алкогольной проблеме в СССР Владимира Тремла «Алкоголь в СССР: статистическое исследование»⁵. На нем графически представлена динамика среднедушевого потребления алкоголя в СССР в возрасте от 15 лет и старше в период 1955–1983 гг. Отмечается рост как общих объемов употребления алкогольной продукции, так и нелегально произведенной в домашних условиях. В СССР по известным соображениям в этот период данная работа не могла быть опубликована.

Было бы серьезным упрощением считать, что в СССР до антиалкогольной кампании М.С. Горбачева ничего не говорилось об алкогольных проблемах советского общества. Говорилось много и с больших партийных трибун. Но вот действительная картина с количеством больных алкоголизмом, алкогольными психозами, самоубийствами, «пьяной» преступность оставалась тайной за семью печатями.

В начале 1960-х гг. оснований у государства для беспокойства в отношении прогрессирующей алкоголизации советского общества было предостаточно. 25 апреля 1962 г. был издан приказ Министерства здравоохранения РСФСР № 151 «О мерах по борьбе с алкоголизмом и наркоманиями», в связи с чем Институт им. В.М. Бехтерева провел анализ заболеваемости и масштабах распространения алкоголизма в Северо-западных областях РСФСР.

Результаты оказались очень настораживающими. На 1 января 1965 г. на учете во внебольничной психоневрологической сети Северо-западных областей состояло 75 167 больных, из них с хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами 21 054 человека, или 27,9% от общего числа состоящих на учете. За 1964 г. было госпитализировано в психиатрические больницы 13 498 больных, из них с алкогольными психозами и хроническим алкоголизмом 5 265 человек, 39,0% от общего числа больных поступивших в больницы.

Отмечался рост заболеваемости алкогольной этиологии. В 1962 г. во внебольничных учреждениях состояло на учете 33,3% страдающих алкогольными психозами и хроническим алкоголизмом (к общему числу психических больных), в 1963 г. – 38,7%; 1964 г. – 37,5%. Число больных хроническим алкоголизмом и алкогольными психозами, находившихся в психиатрических больницах, в 1956 г. составляло 4,6%; 1962 г. – 7,3%; 1963 г. – 7,8%; 1964 г. – 9,8%⁶.

Пьянство прочно вошло в повседневную бытовую жизнь многих советских граждан. К примеру, в Москве постоянно росло число попавших в медицинские вытрезвители: в 1958 г. туда было доставлено 139 843 чел., в 1959 г. – 171 389, в 1960 г. – 224 674 человека⁷.

В докладе ЦРУ, посвященном антиалкогольной кампании в СССР середины 1980-х гг. говорилось, что пьянство серьезно осложняет ситуацию с трудовой дисциплиной на советских предприятиях. Отмечалось, что согласно сведениям одного из советских исследований, 20% мужчин и 11% женщин употребляли алкоголь на работе⁸.

По мере роста потребления алкоголя с 1,5 литров на душу в 1945 г., до около 10,3 литра в 1985 г., темпы прироста национального дохода упали с 15% в год до 4,3%. В одной только Горьковской области на промышленных предприятиях ежегодно недополучалось продукции из-за прогулов по вине алкоголя на сумму 15–18 млн рублей. Можно предположить, что в целом по стране из-за нарушений дисциплины труда, текучести кадров, брака промышленной продукции недовыпускалось на миллиарды рублей. Пьянство оказывало негативное влияние на производственную дисциплину. Примерно 90% прогулов было связано с пьянством, что даже признавали руководители страны⁹.

В структуре несчастных случаев в Советском Союзе ведущее место занимали травмы производственного характера, очень часто связанные с пьянством. Среди неблагоприятных факторов, влияющих на состояние здоровья населения, выделялось увеличение потребления населением алкогольных напитков и снижение в связи с этим качества здоровья (рост заболеваемости и смертности).

Еще одна грань советской повседневности до 1988 г. была плотно закрыта для научной общественности – статистика преступности. Хотя многочисленные факты преступлений становились достоянием

общественности посредством газетных, журнальных публикаций, художественных фильмов, детективных романов, просто обывательской интерпретации. Но статистические материалы для широкой общественности не предназначались. Не последнюю роль в воспроизводстве преступности в СССР играла прогрессирующая алкоголизация населения и приобщение к спиртному молодежи.

Вот как оценивали в докладе ЦРУ «Горбачевская кампания против алкоголя» влияние пьянства на преступность: «Различные публикации указывают, что 80% грабежей, 75% убийств и изнасилований и 50% краж личной собственности совершаются людьми, которые находились в состоянии алкогольного опьянения»¹⁰.

Статистика преступности в СССР 1950-х – 1985 гг. отразилась в различных ведомственных документах – МВД СССР, Прокуратуры, Верховного Суда. Сопоставление выводов аналитиков ЦРУ и архивных документов советского периода не оставляет сомнений в том, что американская разведслужба в целом в оценках оказалась не далека от реального положения дел, несмотря на строжайшую секретность статистики преступлений и правонарушений в СССР.

Анализ преступности в СССР в начале 1950-х гг. показал, что большинство преступлений, как правило, совершалось лицами в состоянии алкогольного опьянения, гражданами, имевшими низкий образовательный уровень, а также рецидивистами. Проведенной выборочной проверкой было установлено, что на 10 964 осужденных, содержащихся в ИТУ, оказалось 74% неграмотных и малограмотных, 64% совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения¹¹.

Широко развернулась в 1960-е гг. борьба с алкоголизмом и пьянством, как реальной причиной большого числа правонарушений. Судебная практика свидетельствовала, что до 90% проявлений хулиганства и 70% умышленных убийств, изнасилований совершались в нетрезвом состоянии.

1984 г., при государственной монополии на производство и торговлю спиртными напитками, был годом наибольшего роста алкоголизма в СССР. Проблемы увеличения алкоголеупотребления во многом усиливались дальнейшим ростом самогонварения. В 1984 г. населением СССР из сахара было изготовлено 160 миллионов декалитров самогона¹². Однако до начала крупномасштабного наступления на алкоголь эти цифры официально не публиковались.

Для нового советского руководства стало очевидно, что начало реформ в стране при сохранении прежней алкогольной ситуации невозможно. Было решено нанести решительный удар по пьянству и алкоголизму. Главным направлением в Постановлении ЦК КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» было снижение потребления алкоголя посредством уменьшения производства и продажи спиртных напитков и искоренения самогоноварения¹³. Параллельно произошло повышение цен на алкоголь, а также была расширена сеть медицинских учреждений для лечения больных алкоголизмом.

В докладе ЦРУ «Горбачевская кампания против алкоголя» отмечается, что данная кампания оказалась самой значительной в плане борьбы с пьянством и алкоголизмом в России со времен сухого закона, введенного в стране с началом Первой мировой войны¹⁴.

Бывший председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков пишет в своих воспоминаниях: «В апреле состоялось заседание секретариата ЦК, на котором обсуждалось решение по сокращению производства спиртных напитков. В плане 1985 года водка занимала 24% в товарообороте, поэтому на заседании я осторожно предупреждал: – Товарищи, не торопитесь – разбалансируем бюджет. Ведь речь идет все-таки о 25 млрд руб. ... – Нет, – заявил Лигачев, – давайте вначале резко сократим производство спиртных напитков, а потом введем сухой закон... На очередном заседании, состоявшемся осенью, секретариат ЦК проанализировал ход выполнения указанного постановления. Отмечали, что определенная работа в этом направлении проводится, но вместе с тем критиковали секретарей крайкомов и обкомов партии за медлительность в снижении темпов производства спиртных напитков. Затем было внесено предложение сократить производство водки наполовину, но не к 1990 году, как намечалось по плану, а к 1987 юбилейному году – к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. После этого заседания развернулась еще более активная кампания против пьянства и алкоголизма. Резко стали сокращать производство и продажу спиртных напитков, в том числе вин и коньяка»¹⁵.

Последствия стремительной и беспрецедентной со времен сухого закона 1913–1924 гг. антиалкогольной кампании, толчок которой был дан в мае 1985 г., оказались довольно противоречивыми.

По представленным в Совет Министров СССР расчетам председателя Госкомцен Н.Т. Глушкова, мероприятия по борьбе с алкоголизмом предполагали ежегодное сокращение производства и реализации водки и ликеро-водочных изделий на 10%, уменьшение их выпуска за пять лет наполовину. Выпуск плодово-ягодных алкогольных напитков в 1988 г. должен был прекратиться. Уже в 1985–1986 гг. производство алкогольных напитков сократилось более чем в два раза. В начале антиалкогольной кампании советское руководство надеялось, что повышение цен на алкоголь позволит компенсировать примерно 80% потерь бюджета и товарооборота от уменьшения объемов продажи алкогольных напитков в натуре¹⁶.

По сведениям российского историка С.А. Величко, антиалкогольная кампания, общезакономерный ущерб от которой составил 37 млрд рублей, в Сибири выполнялась очень рьяно. В воскресные дни была запрещена продажа спиртных напитков. С 1985 по 1987 гг. продажа водки и ликеро-водочных изделий сократилась более чем в 2 раза, вина – почти в 3 раза, пива – в 2 раза. По отчетам Междуреченского горкома партии (Кемеровская область): в 1986 г. потребление спиртного в городе сократилось на 33%. В г. Красноярске в 1986 г. потребление и реализация спиртных напитков по сравнению с 1984 г. сократилась в 1,5 раза. В Иркутской области объем реализации спиртных напитков в 1987 г. снизился по сравнению с 1986 г. на 25%. В городе Иркутске реализация вино-водочных изделий в первом полугодии 1987 г. по сравнению с этим же периодом 1985 г. сократилась на 60,8%¹⁷.

В средствах массовой информации началась масштабная наступательная антиалкогольная пропаганда. В нее были вовлечены все звенья партийно-государственного идеологического аппарата. Ни одно учреждение, начиная от центрального телевидения и заканчивая самой отдаленной сельской библиотекой, не остались в стороне от проводимых мероприятий.

С конца мая 1985 г. в газетах и журналах практически каждый день стали появляться материалы на антиалкогольную тематику: аналитические заметки о вреде пьянства, из опыта борьбы с пьянством в регионах, исторические очерки и т.д.

В ходе кампании по борьбе с пьянством и алкоголизмом и связанных с ней мероприятий по укреплению дисциплины труда в

1985–1987 гг. сократилось число невыходов на работу, несчастных случаев, снизилась уголовная преступность. Большинство опрошенных в 1986 г. руководителей и специалистов сельского хозяйства Алтая (88%) отметили, что число случаев появления работников на работе в нетрезвом состоянии значительно уменьшилось¹⁸. Количество прогулов в колхозах Западной Сибири в 1985 г. уменьшилось по сравнению с предыдущим годом на 16%, в 1986 г. – на 37%, в 1987 г. – на 25%.

Однако антиалкогольная кампания имела целый ряд негативных последствий, которые серьезно снизили первоначальный положительный эффект от решительного наступления на алкоголь.

Министр торговли СССР К.З. Терех 2 декабря 1987 г. направил в Совет Министров СССР «Информацию о состоянии торговли отдельными товарами». Согласно его сведениям: «... в настоящее время сложилось напряженное положение с обеспечением населения многими видами товаров народного потребления. Одной из причин изменения конъюнктуры торговли и повышения спроса на отдельные товары является резкое сокращение продажи алкогольных напитков... До 1985 г. продажа сахара, спиртосодержащих и других препаратов проходила повсеместно без перебоев. Постоянно и в широком ассортименте в продаже имелись одеколоны, лосьоны, лак для волос, зубная паста, другие товары. Резкое повышение спроса на сахар проявилось, начиная со второй половины 1986 года. В июле–декабре 1986 г. продажа сахара возросла на 22% и в первом полугодии текущего года по сравнению с этим же периодом прошлого года – на 16%. Запасы сахара в розничной торговле сократились в 1986 г. на 625 тыс. т, и в 1987 г. ожидается сокращение еще на 700 тыс. т».

Далее министр обращает внимание на то, что в 1986 г. продажа одеколона в Москве выросла в 1,5 раза, что во всех областях РСФСР установлена норма отпуска спиртосодержащих товаров и зубной пасты, реализация клея выросла более чем на 30%, жидкости для очистки стекол – на 15%¹⁹.

Письмо проникнуто острой критикой по отношению к тем, кто был инициатором антиалкогольной кампании, дестабилизировавшей ситуацию на потребительском рынке, за которую министр нес ответственность.

Массированное вытеснение государственного алкоголя не могло не стимулировать подпольное производство спиртных напитков. По оценкам специалистов МВД СССР, в период 1985–1987 гг. объемы реализации спиртных напитков на душу населения через государственную торговлю снизились почти в 3 раза. Однако это снижение было в значительной мере, если не полностью, компенсировано алкогольными суррогатами и подпольно изготовленным самогоном. По расчетам Г.Г. Заиграева, госбюджет ежегодно недополучал минимум 20–25 млрд рублей (по курсу 1991 г.)²⁰

Оценивая последствия антиалкогольной кампании для бюджета страны, государство к 1988 г. недосчиталось более чем 70 млрд руб. Отмечался значительный дефицит сахара, и резко возросло самогонварение²¹.

В докладе ЦРУ «Нелегальная экономика при Горбачеве: рост и воздействие» отмечалось следующее: «Так, например, антиалкогольная кампания 1985–1988 гг. привела к резкому увеличению незаконного производства алкоголя и перенаправила доходы от государственного сектора на нелегальных производителей и продавцов алкогольной продукции»²².

Анализ динамики выявленных фактов самогонварения в СССР с 1983 по 1990 гг. свидетельствует о том, что наибольшее количество выявленных фактов самогонварения в СССР было зарегистрировано в 1986 г. – 175 965 преступлений, что оказалось более чем в 6 раз в сравнении с аналогичным показателем 1984 г. (рис. 1)²³.

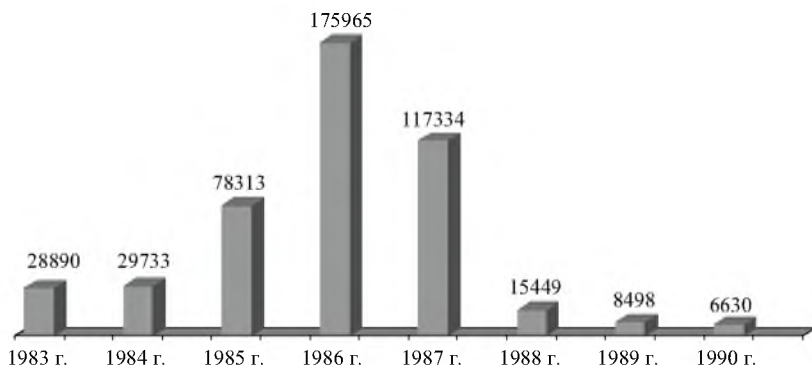

Рис. 1. Количество выявленных фактов самогонварения в СССР 1983–1990 гг.

Как неизбежное следствие скоропалительного наступления на спиртное – практически повсеместный рост спекуляция спиртными напитками, производство и потребление самогона. В этом плане ситуация в Сибири выглядела довольно типичной. Вот данные о привлеченных к ответственности за спекуляцию спиртным в Омской области: 1984 г. – 19 человек, 1985 г. – 79, 1986 г. – 132, 1987 г. – 160 и за самогонование: 1984 г. – 296 человек, 1985 г. – 643, 1986 г. – 1 414, 1987 г. – 2 051 человек.

Массированная атака на алкогольную продукцию привела к серьезным потерям для государственного бюджета. Сокращение продажи водки и бюджетных поступлений от нее было полностью компенсировано ее изготовлением в «теневой» экономике. Однако эти капиталы оказались вне зоны государственного контроля. Миллиарды рублей, ранее поступавшие в госбюджет от продажи спиртных напитков, перетекли в карманы самогонщиков и нелегальных производителей суррогатных спиртных напитков.

В начале сентября 1988 г. Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков обратился в Политбюро ЦК КПСС с запиской: «Анализ показывает, что за последние три года в торговле очереди возросли более чем наполовину из-за резкого сокращения продажи алкогольных напитков... В связи с экономией средств от сокращения покупок алкогольных напитков значительная часть населения переключила спрос на продукты питания, одежду, обувь, чулочно-носочные изделия, товары культурно-бытового и хозяйственного назначения... Со второй половины 1986 г. повсеместно резко возросла реализация сахара, кондитерских изделий (карамель, пряники), фруктовых соков, томатной пасты и некоторых других продовольственных товаров, используемых для самогонования. Продажа сахара, например, в 1987 г. составила 9 280 тыс. т, по сравнению с 1985 г. увеличилась на 1 430 тыс. т, или на 18%, и в настоящее время почти повсеместно осуществляется по талонам. По данным Госкомстата СССР, в 1987 г. на самогонование израсходовано 1,4 млн тонн сахара, что примерно равно 140–150 млн декалитров самогона и практически компенсировало сокращение продажи водки и ликеро-водочных изделий»²⁴.

Помимо тяжелого удара по государственным финансам это привело к становлению мощной организованной преступности

нового поколения, активно устремившейся в политику. К середине 1980-х гг. в СССР сложился достаточно широкий сектор «теневой» экономики, набрала силу организованная преступность. Она практически ликвидировала государственную торговлю спиртным, «приватизировала» ее и изъяла из госбюджета в свою пользу, по экспертным оценкам, 23 млрд руб. в 1989 г. и 35 млрд руб. в 1990 г.²⁵

Оценка ЦРУ отличается в сторону больших размеров потерь для народного хозяйства в результате антиалкогольной кампании. «Горбачевская антиалкогольная кампания 1985 года, например, стимулировала рост нелегального производства и распространения алкогольной продукции в результате сокращения ее наличия в магазинах. По мере того, как потребители перешли на нелегально производимый самогон, годовые доходы от продаж снизились, а теневая экономика получила значительную прибыль. По словам экономиста Абея Аганбегяна, до того, как антиалкогольная кампания была отменена в 1988 году, государство потеряло 57 млрд рублей за три года, что способствовало росту дефицита бюджета»²⁶.

Негативные последствия тотальной борьбы против пьянства и алкоголизма вынудили государство пойти на не менее быстрое свертывание кампании, чем ее начало. Уже к концу 1987 г. антиалкогольные мероприятия во многих случаях стали пробуксовывать, появился целый ряд негативных побочных последствий, серьезно затруднявших борьбу с пьянством и вызывавших новые и очень сложные проблемы²⁷.

Таким образом, рассекреченные доклады ЦРУ о таком масштабном мероприятии в СССР, как антиалкогольная кампания 1985–1987 гг., позволяют российскому исследователю посмотреть на специфику восприятия происходивших в СССР событий глазами противоборствовавшей на тот момент времени стороны – США.

В то же время необходимо отметить, что выводы и оценки разведывательной службы США в целом корректны и лишены налета тенденциозности. Их отличает взвешенность и опора на самые многообразные источники, ряд из которых продолжают носить конфиденциальный характер.

Примечания

- 1 [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/index.html>
- 2 Gorbachev's Campaign Against Alcohol. A Research Paper / CIA. Sov 86-10019X. April 1986.
- 3 The Illegal Economy Under Gorbachev: Growth and Implications. An Intelligence Assessment / CIA. Sov 90-10020. April 1990.
- 4 Gorbachev's Campaign Against Alcohol. A Research Paper / CIA. Sov 86-10019X. April 1986. P. 2.
- 5 См.: Trembl V.G. Alcohol in the USSR: A statistical Study. Durham: Duke, 1982.
- 6 Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб). Ф. 313. Он. 1–4. Д. 913. Л. 82–83.
- 7 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 428. Оп. 3. Д. 363. Л. 12.
- 8 Gorbachev's Campaign Against Alcohol. A Research Paper / CIA. Sov 86-10019X. April 1986. P. 4.
- 9 Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 3. Д. 168. Л. 58.
- 10 Gorbachev's Campaign Against Alcohol. A Research Paper / CIA. Sov 86-10019X. April 1986. P. 5.
- 11 ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 505. Л. 171–193.
- 12 СССР в цифрах в 1988 году. М., 1989. С. 87.
- 13 Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством» от 16.05.85 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1985. № 27. Ст. 480; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.05.85 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» // Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 21. Ст. 738.
- 14 Gorbachev's Campaign Against Alcohol. A Research Paper / CIA. Sov 86-10019X. April 1986. P. III.
- 15 Байбаков Н.К. Сорок лет в правительстве. М., 1993. С. 161.
- 16 ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 147. Д. 374. Л. 32.
- 17 Величко С.А. Общественно-политическая жизнь в Сибири в 1985–1991 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Кемерово, 2007. С. 47.
- 18 Калугина З.И. Улучшение социальных качеств работников сельского хозяйства – важнейший резерв повышения трудовой и социальной активности // Социальная активность трудящихся советской сибирской деревни. Новосибирск, 1988. С. 278.
- 19 ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 148. Д. 950. Л. 7, 8.
- 20 Заиграев Г.Г. Общество и алкоголь. М., 1992. С. 126.
- 21 РГАНИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 13. Л. 56.
- 22 The Illegal Economy Under Gorbachev: Growth and Implications. An Intelligence Assessment / CIA. Sov 90-10020. April 1990. P. I.
- 23 Лунев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2005. С. 509.
- 24 О некоторых негативных явлениях в борьбе с пьянством и алкоголизмом // Известия ЦК КПСС. 1989. № 1. С. 48–50.
- 25 Народное хозяйство СССР в 1990 г. М., 1991. С. 50.
- 26 The Illegal Economy Under Gorbachev: Growth and Implications. An Intelligence Assessment / CIA. Sov 90-10020. April 1990. P. 1.
- 27 См.: Немцов А.В. Алкогольная ситуация в России. М., 1995; Заиграев Г.Г. Указ. соч. С. 196.